

ушцетъе сатпарья,

В СЛЕДУЮЩИЙ
ВТОРНИК

Анна Дашевская

Анна Дашевская
Ущелье Самарья, в
следующий вторник
Серия «Хроники Союза
королевств», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25920187

Мультимедийное издательство Стрельбицкого; Киев; 2017

Аннотация

Софи – личный помощник большого босса в Компании океанских перевозок. Лидия – манекенщица в модном ателье. Валери – студентка Университета Люнденвика. Три подруги вместе отправляются в отпуск на Крит, но приключения начинаются еще до отправления дирижабля. Странный маг, который сперва выручает девушек в неприятной ситуации, а потом в темном переулке вытаскивает что-то из чужого кармана... Археолог, разгадывающий тайну Фестского диска... Молодой человек на яхте, непременно желающий поближе познакомиться...

Да и в Люнденвике тем временем неспокойно: история великосветского шантажиста приводит к серии убийств, а глава городской стражи сбивается с ног, ища связь между преступлениями.

Содержание

Часть 1	4
Глава 1	4
Глава 2	23
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Анна Дашевская

Ущелье Самарья, в следующий вторник

Часть 1

Глава 1

По подоконнику снаружи стукнула очередная груша-дичок. Софи подошла к окну и посмотрела на макушку высоко-го дерева: за пятьдесят с лишним лет оно доросло до шесто-го этажа. Внутренний двор Албемарл-Хауз, где располагал-ся офис «Компании океанских перевозок Бритвальда», был небольшим, и, наверное, давно следовало бы срубить дичок. Но каждую весну старая груша стояла, вся усыпанная круп-ными розово-белыми цветами, а к концу августа начинали созревать плоды. Уборщица мистрис Комвелл призывала ко-го-нибудь из магов компании, груши аккуратно собирали, и после зимнего Перелома в каждой из комнат пили чай с гру-шевым джемом...

Девушка в последний раз просмотрела входящие письма в своем компьютере и со вздохом выключила его. За ее спи-

ной раздался мягкий голос лорда Кресвелла, занимавшего самый большой угловой кабинет в здании, с видом на Темзу и Сомерсет-Хауз:

– Дорогая моя, почему вы еще здесь? Я полчаса назад отправил вас собирать чемодан!

– Я... – Софи повернулась к нему и стремительно залилась краской. – Я уже уйду! Видите, и компьютер выключила. Просто проверила еще разочек почту и полила цветы.

– Идите, Пимпочка, идите! За три недели вашего отпуска Сьюзан Грантли не успеет загубить весь тот порядок, который вы навели в моей приемной!

«О, боги темные и светлые! – с отчаянием подумала Софи, кидая в сумочку коммуникатор. – Проклятая кличка и сюда добралась...».

– До свидания, господин председатель, – попрощалась она и вышла из приемной.

В здании уже почти никого не было. Большинство дверей было закрыто, не звенели коммуникаторы, не раздавались солидные мужские голоса и девичьи смешки. Только где-то этажом ниже напевала, как всегда за уборкой, мистрис Комвелл. Попрощавшись с охранниками, Софи вышла на Тули-стрит, перешла на другую ее сторону и обернулась. Семизэтажное здание Албемарл-Хауз смотрело свысока на окружающую двух-трехэтажную застройку. Сейчас светились лишь пара окон по фасаду, огромные витринные стекла фойе, где виднелись фигуры охранников, да угловое

панорамное на шестом этаже – кабинет лорда Кресвелла.

– Ну, ладно, – сама себе вслух сказала девушка. – Как ни крути, а надо ехать домой и собираться. Завтра уезжаем.

Она махнула рукой проезжавшему кэбу и попросила отвезти ее в Нижний город.

Лидия и Вэл были уже дома. Впрочем, это и неудивительно: отпуск Лидии начался с понедельника, и сегодня она собиралась лишь на минуту забежать в «Belle Epoque». Валери же все еще наслаждалась каникулами: первый учебный день в этом году был в понедельник, 15 сентября. Увы, студентке придется отправиться домой почти на неделю раньше подруг...

Сегодня была очередь Лидии готовить ужин, и Софи заранее представляла себе какой-нибудь необыкновенный салат без единой калории или еще что-то из тех блюд, какими питаются только сказочные принцессы и манекенщицы. Но с кухни явственно тянуло жареной картошкой.

– Мы празднуем отпуск? – задала она вопрос, бросая сумку на кресло в прихожей. – Или нас уволили из модного дома «Belle Epoque», и теперь мы питаемся как люди, а не как тонконогие газели?

– Разумеется, мы празднуем отпуск! – в раздвижных дверях кухни появилась высокая изящная Лидия в домашнем платье и крохотном фартучке, обшитом кружевами. – По этому поводу на ужин у нас грибной суп со сливками, рост-

биф с жареной картошкой и мороженое.

– Потрясающе! У меня есть время чем-то заняться, или надо бежать мыть руки?

– У тебя есть минут... примерно двадцать, – сообщила подруга, возвращаясь к плите.

В своей спальне Софи просмотрела список того, что планировала взять с собой на отдых, добавила к нему еще два пункта и принесла из кладовки свой чемодан. Немелодично напевая себе под нос, она аккуратно укладывала в чемодан вещи, периодически отвлекаясь, чтобы вычеркнуть из списка очередной пункт. На кухне звенели тарелки, намекая на скорый ужин. Засигналил коммуникатор, и девушка оторвалась от чемодана. На экране она с удивлением увидела усталое лицо лорда Кресвелла.

– Мисс Тревеллиан, прошу прощения, что беспокою вас вечером...

– Ничего страшного, – успела вставить она, а шеф продолжал:

– Вы ведь едете отдыхать на Крит?

– Да, в Ретимно.

– И в какое время у вас завтра отправляется дирижабль?

– В десять утра.

– То есть, вам нужно быть у причальной башни не позже девяти?

– Да, лорд Кресвелл.

– Пимпочка, у меня к вам просьба...

Услышав ненавистное прозвище, Софи скрипнула зубами – увы, только мысленно! – а вслух проговорила со всей любовью:

– Да, лорд Кресвелл!

– Я пришлю Бреггса к восьми, он привезет небольшой пакет и адрес там, на Крите, куда его нужно передать, а потом доставит вас в Гэтвик. Вы с подругами избавитесь от пользования кэбом, а я буду спокоен, что мой подарок доставят в сохранности.

– Лорд Кресвелл, скажите хотя бы, что там, в пакете? – спросила девушка, но ее начальник уже отключился.

Еще несколько минут, продолжая упаковывать вещи, Софи думала о неожиданном поручении от шефа, но потом мысленно махнула рукой и пробормотала себе под нос:

– Все равно я не могла бы отказаться, даже если бы он поручил мне отвезти туда мраморную статую или живую сову.

– Ужинать! – слышался из кухни громкий голос Лидии.

После мороженого Вэл осталась мыть посуду, а остальные отправились в гостиную.

– Бокал вина? – спросила Софи.

– Давай! Помнится, где-то у нас была бутылка рейнского, – Лидия принесла из буфетной три бокала, а ее подруга с немалой ловкостью извлекла пробку.

Очень вовремя вошла Валери, одобрительно хмыкнула и

взяла бокал.

– Ну, что же, за отпуск?

– За удачный отпуск! – отозвались в один голос девушки.

Устроившись в кресле поудобнее, Лидия хмуро осмотрела ногти, но решила отложить приведение их в порядок.

– Ты заказала кэб? – спросила она.

– Мы сэкономим восемнадцать гиней, – ответила Софи с глубоким удовлетворением. – За нами приедет Бреггс с экипажем лорда Кресвелла, и отвезет к причалу.

– С чего вдруг такие любезности?

– Меня попросили передать небольшой сверток человеку, который живет где-то на острове.

– А ты в курсе, что остров Крит не такой уж маленький? И как ты будешь добираться от нашего Ретимно до этого человека, если он живет где-нибудь в Ваи? – Лидия явно была сегодня не в настроении, и говорила отрывисто и сердито.

– Да придумаю что-нибудь, – Софи пожалала плечами.

– Ты лучше объясни, Лид, – вмешалась Валери, – что у тебя случилось? Прощлый раз ты была такая же злющая, когда поправилась на полтора килограмма, и тебе пришлось неделю питаться травой и обезжиренным йогуртом!

Лидия вздохнула:

– Ну, да, ты права... Не то чтобы что-то случилось, но я озадачена, вот!

– Рассказывай! – Вэл уселась поудобнее, а Софи разлила в бокалы еще вина.

– Я сегодня была в «Belle Epoque», – начала манекенщица, сделав из бокала большой глоток, – думала только получить деньги, но мадам Вивьен попросила меня примерить три новых платья к осеннему показу. Платья потрясающие, кстати, Пимпочка, одно из них тебе будет идеально!

– Я же просила, не называть меня этой дурацкой кличкой! – простонала Софи.

– Ой, ну, прости! Само с языка соскочило! – Лидия хихикнула, – Нет, правда, к будущему лету нужно будет такое тебе заказать у наших мастеров.

– Посмотрим, как дела пойдут, – отмахнулась девушка. – Ну, примерила ты три платья, дальше что?

– Дальше... примерила, показала, их на мне закололи, где и что изменить, и я пошла переодеваться. А последнее платье было с очень узким рукавом, и, когда я его снимала, с меня слетела клипса.

– Нефритовая?

– Хуже! Любимая, авантюриновая!

Валери и Софи переглянулись: авантюриновые клипсы, крупные, в очень своеобразной золотой оправе, были для Лидии главным талисманом. И неудивительно, ведь при их изготовлении ювелир-артефактор заложил туда немало важных свойств: вещь скрывала мысли, освежала лицо, отражала не слишком сильные атакующие заклинания и даже реагировала на яды.

– И что, клипса потерялась?

– Нет, – Лидия покачала головой. – Она упала прямо в корзину для мусора, и я ее, конечно, нашла. Просто вытряхнула все из корзины на пол. А когда складывала обратно, среди всяких бумажек увидела странную записку. Во-первых, она была написана на совершенно чужой бумаге. Во-вторых, надорвана, но не разорвана до конца. И потом, содержание!..

– То есть, ты ее прочла? – поинтересовалась Вэл.

– Я ее даже принесла! Сейчас!

Лидия поставила бокал на столик и вышла из гостиной, чтобы через минуту вернуться с листком зеленовато-голубой бумаги, сложенным пополам и надорванным. Она протянула его подругам:

– Смотрите сами!

Софи взяла записку, развернула и прочла вслух:

«Ущелье Самарья, в следующий вторник. И поосторожнее!».

Девушки переглянулись, и Валери озвучила то, что крутилось в головах у всех троих:

– Это просто ерунда какая-то!

– Мне тоже кажется, что это не может быть чем-то серьезным, – смягчила ее слова Софи. – Ты говоришь, Лидди, бумага не ваша?

– Ну, ты же знаешь, наш Мэтр заказал особую бумагу для ателье, она везде и лежит: бледно-лимонная, с ароматом нарциссов. А эта другого цвета, и более толстая.

– Написано синими чернилами, с сильным нажимом, вот

тут даже прорвалось, – Вэл разглядывала записку, потом осторожно ее понюхала. – Запах... очень слабый, но все-таки есть, это какой-то модный одеколон... Такой, знаешь, с нотками дуба и кожи. И лимон. «Wonderful life» от Lanvin, по-моему.

– Вот тьма, да какая разница, чем пахнет записка? Там написана сушая белиберда! – сердито воскликнула Софи. – Ты была когда-нибудь в этом ущелье?

– Нет, – покачала головой Вэл. – Ты же знаешь, мы обе на Крите не были.

– Ну, вот, а я была! Оно больше шестнадцати километров длиной, как там можно встретиться, не назначив время и место? Все равно, что сказать «давай встретимся на набережной капитана Беллинстена завтра-послезавтра».

– Ну, тут возможна масса вариантов, – Лидия пожалала плечами. – Возможно, там не назначена встреча, а что-то оставлено в заранее оговоренном месте. Или есть какая-то таверна, церковь, камень, в конце концов, который все знают, и его не миновать. Но ты права, это ерунда, я зря так нервничала.

Девушка попыталась вытянуть надорванный листок из пальцев Валери, но та отвела ее руку.

– Пусть полежит у меня, много места не займет. А вдруг это то самое Большое Приключение? Мы ведь все равно планировали поход по этому самому ущелью, ну, так почему бы не сделать это в следующий вторник?

– Кстати, там есть таверна, – медленно сказала Софи. – И

мимо нее, действительно, не пройдешь...

– Ладно, – Лидия допила вино и встала. – Завтра нам рано вставать. Так что я предлагаю отправиться по кроваткам. Спокойной ночи!

Пока наши героини принимают душ и укладываются спать, мы из скромности отвернемся от них, и рассмотрим повнимательнее их жилище.

Номер тридцать два по Одли-Гарден стрит был построен лет сто пятьдесят назад в классическом стиле – двухэтажный, с высоким крыльцом, окаймленным парой колонн, с садиком, где перед фасадом буйно цвели астры и георгины, а задняя дверь выводила к увитой лиловыми клематисами беседке и кустам роз.

Девушки втроем арендовали этот дом в Нижнем городе Люнденвика вот уже четвертый год, и менять что-либо совершенно не собирались. Постройка была очень удобной: три спальни, большая и маленькая гостиные, две свободных комнаты, которые можно было использовать, если кто-то из гостей оставался ночевать. При каждой спальне имелась собственная небольшая гардеробная и, разумеется, ванная, а оборудованию кухни позавидовал бы и иной ресторан.

Софи, она же Каролина София Августа Тревеллиан, получила ненавидимое ею прозвище в возрасте примерно трех дней, когда взволнованный новоиспеченный отец, полковник Джаспер Тревеллиан, впервые взял ее на руки. Он за-

глянул в младенческие голубые глазки, потрогал кончиком указательного пальца носик и воскликнул: «Боги, какая пимпочка!». Трудно сказать, имел он в виду только носик или весь организм в целом, но с того самого дня Каролину Софию и так далее никто иначе не называл. Прозвище застигло ее в парке, где она гуляла с няней, выползло из-под парты в школе и набросилось в Университете... Ныне Пимпочке было двадцать четыре, младенческая голубизна глаз сменилась теплым золотисто-ореховым цветом, который удачно оттенялся светло-каштановыми кудрями и очень белой кожей с нежным румянцем. В общем, любой босс, в приемной которого сидит такая девушка, может считать, что ему повезло; лорд Артур Кресвелл, председатель правления «Компании океанских перевозок Бритвальда», так и считал. Вот уже второй год.

Лидия Хаскелл, как уже было сказано, служила манекенщицей в знаменитом модном доме «Belle Epoque»; нелишне будет заметить, что она закончила Школу искусств Saint Martins и сама проектировала некоторые из демонстрируемых ею туалетов. Она была высокой и очень стройной брюнеткой с серыми глазами и смуглой кожей; на Крите подруги планировали отметить ее двадцатипятилетие.

Третья девушка, Валери Смит-Джонс, ровесница Софи, была студенткой. Ее облик классической блондинки не вводил в заблуждение тех, кто мало ее знал. Да и к чему были кому-то постороннему сведения о Даре, позволяющем

щелкать задачи на топологию или блестяще решать дифференциальные уравнения? Получив диплом бакалавра математики в колледже Святой Катерины, Вэл неожиданно сменила специальность, и с пятнадцатого сентября ее ждал седьмой курс факультета химии и алхимии Люнденвикского университета. Понятно, что занятия свободного времени почти не оставляли, но девушка все же подрабатывала дважды в неделю в косметическом салоне при том же самом «Belle Epoque», где Лидия работала манекенщицей.

Утром Бреггс торжественно вручил Софи небольшую, с ладонь, коробку, завернутую в темно-синюю бумагу, и письмо в конверте со знакомой символикой Компании. Потом с легкостью взял чемоданы и понес их к багажнику роскошного личного экипажа лорда Кресвелла. На тихой, полусонной Одли-Гарден редко появлялись экипажи, все больше простецкие кэбы. Да и вообще в Нижний город они наведывались нечасто: экипажи с двигателями на энергии воздушных и огненных элементарей были из другой жизни – яркой, ночной, шумной и очень дорогостоящей. Из Верхнего города.

Причальные мачты дирижаблей располагались в Гэтвике, ближнем пригороде Люнденвика, всего-то в тридцати милях от центра города, и экипаж домчал девушек туда меньше, чем за час.

– А кэб тащился бы часа два, – не преминула заметить Вэл. – Ты молодец, Софи.

– Я тут точно ни при чем, спасибо лорду Кресвеллу, – пожалала плечами Пимпочка.

Выгрузив из багажного отделения чемоданы, Бреггс приложил ладонь к козырьку шоферского кепи, вернулся в экипаж и умчался в сторону города. Девушки переглянулись и пошли к зданию воздушного порта.

После реконструкции в Гэтвике было двенадцать причальных башен разной высоты: низкие, десятифутовые, служили для посадки пассажиров и загрузки багажа. К таким мачтам дирижабль швартовался брюхом. Высокие же, пятидесятифутовые, были необходимы, в первую очередь, для обслуживания двигательного отсека. Главным в этом обслуживании была зарядка воздушных элементарей и нанесение рун, защитных, направляющих и навигационных.

Разумеется, рунные техники были одним из самых больших секретов воздухоплавания, и маги воздуха, владеющие рунами, ценились... пожалуй что, и дороже, чем «на вес золота».

Предъявив билеты служащему в синей с серебром униформе, пассажирки сдали свои чемоданы гному, с чрезвычайно важным видом управляющему специальной тележкой, и прошли к причальной башне номер пять. Широкая лестница, ведущая в брюхо дирижабля, уже была открыта, но прежде, чем ступить на синюю ковровую дорожку, Софи помедлила. Ей не было страшно... ну, почти совсем не было,

но, если бы она была одна, повернула бы назад и отказалась от долгожданной поездки к теплому морю.

– Ты что там застряла? – окликнула ее Лидия, уже поднявшаяся до первой площадки, и Софи шагнула вперед.

Усевшись в удобном кресле, она задумалась, куда же пристроить загадочный пакет. Как ни мал он был, в дамской сумочке мешал, а положить его отдельно Пимпочка опасалась – вдруг повредят? «Вот из-за этого я терпеть не могу брать с собой чьи-то посылки и подарки! – подумала она сердито. – А когда еще и не знаешь, что там внутри и как с этим обращаться, получается совсем неприятно. Кстати, а что в письме, нет ли там разъяснений?»

Она вскрыла конверт и прочла несколько строк, написанных четким знакомым почерком:

«Уважаемая мисс Тревеллиан! Большое спасибо вам за ваше согласие передать этот пакет моему другу Роберту Спенсеру. Он живет сейчас не так далеко от Ретимно, в маленьком местечке Капедиана, в горах. Ниже я даю номер его коммуникатора для связи. Думаю, он кого-нибудь пришлет к вам. К сожалению, сам он после травмы еще не оправился, и дальше сада не выходит. Собственно, везете вы особый медицинский артефакт, позволяющий его лечащему врачу в монастыре Ругера в Капедиане проделать какие-то маго-медицинские манипуляции и, при необходимости, связаться с клиникой святого Фомы для консультаций. Еще раз спасибо!»

– Что там? – требовательно спросила Лидия и протянула руку.

Софи отдала письмо и, повертев коробку в синей бумаге, все-таки сунула ее в свою сумочку. Магические предметы, конечно, не срабатывают без активации, но лучше быть поосторожнее. Валери, тоже прочитавшая письмо, подтвердила ее мысли:

– Знаешь, с этой штукой надо обращаться как с тухлым яйцом!

– То есть?

– То есть, бережно и осторожно. Такой артефакт стоит немногим меньше летательного аппарата, так что понятно, почему твой лорд Кресвелл не стал пересылать его почтой.

Тем временем огромная туша дирижабля «Кроненбург» дрогнула и начала плавно подниматься над летным полем, разворачиваясь носом на юго-восток. Пассажиры прилипли к иллюминаторам, глядя с высоты на плавные изгибы серо-стальной Темзы, зеленые купы садов и парков, стены и башни Верхнего города. Путешествие началось.

Первая остановка, через три часа после отправления, была в Лютеции. За полтора часа экипаж «Кроненбурга» должен был высадить часть пассажиров и выгрузить их багаж, принять на борт пополнение, разгрузить почту и различные курьерские доставки, дозаправить двигатели. Пассажиры же имели возможность съесть свой ланч на борту (девять дука-

тов) или перекусить в ресторане порта КретеЙ, попробовав знаменитый луковый суп (пятнадцать дукаатов плюс услуги). Вэл, единогласно избранная казначеем, сделала строгое лицо и подписала протянутый стюардом чек.

– У нас впереди почти три недели отпуска. У меня чуть меньше, но все равно – мало ли на что понадобятся деньги? А луковый суп попробуете на обратном пути.

Ланч на борту состоял из пары сэндвичей с сыром, окороком, салатом и пикулями, шоколадного пирожного и отличного чая.

– В общем, ровно столько, сколько надо! – удовлетворенно отметила Лидия, привычным жестом передавая свое пирожное Вэл. – Ты была права, ни к чему переплачивать.

– Слушай-ка, – немного невпопад осенило Софи. – А кто был в ателье, когда ты нашла эту записку? Кто-то же ее выбросил?

– Ох, да тьма народу там была! – Лидия махнула рукой. – Десяток манекенщиц, три портнихи, закройщица, два модельера из молодых... Плюс шесть клиенток пришли на примерку, а кабинок-то всего пять.

– И кто же остался ждать?

– Страшное дело, сама леди Пакерсон-Кокберн! – Девушка тихонько фыркнула. – Представьте себе картинку: леди сидит в кресле с болонкой на коленях и непрерывно ругает мадам Вивьен. Рядом стоит компаньонка со второй собакой,

горничная подносит к носу леди флакон с нюхательной солью, еще одна горничная обмахивает ее носовым платком. И все непрерывно щебечут!

– Ужас! – Софи и Валери переглянулись. – И что мадам Вивьен?

– Ну, с ней не так легко справиться! Она отправила обеих горничных дожидаться хозяйку в экипаже вместе с собачками, а самой леди Кокберн предложила шить туалет к королевскому балу в ателье мадам Меркадаль, что как раз напротив нас.

– И?

Лидия пожала плечами:

– Ну, разумеется, та замолчала. А тут как раз освободилась кабинка... Кстати, я сообразила: я ведь переодевалась не в клиентской кабинке, на первом этаже, а в мансарде. Значит, по крайней мере, клиенток можно не считать.

– Зато надо считать белошвеек и вышивальщиц, сколько их там у вас?

– Десятка полтора. Ну, вряд ли швеи и вышивальщицы ездят отдыхать на Крит! Они обычно предпочитают Бат или Блэкпул...

– Все равно много, – вздохнула Софи.

– Темный с ней, с этой запиской! – воскликнула Валери. – У нас есть гораздо более срочный вопрос: будем ли мы брать напрокат экипаж?

Ее подруги притихли. Вопрос и в самом деле был серьез-

ным: все трое окончили курсы вождения и имели соответствующие документы, так что получить в прокатной конторе современный экипаж с двигателем на энергии огненных элементарей могли. Вот только управлять им без инструктора рядом ни одна пока не пробовала.

– Честно говоря, я боюсь, – озвучила Пимпочка общую мысль.

– Я тоже боюсь, – сурово ответила Вэл. – Но, если все время пользоваться кэбом, то потом нам придется на полгода сократить расходы до минимума. Напоминаю, мы это уже делали, никому не понравилось.

Действительно, в самом начале их совместного существования сводить концы с концами было нелегко: Софи и Вэл учились, подработка особых заработков не приносила, а аренда дома съедала существенную долю того, что Лидия получала в «Belle Epoque». Наверное, если бы не помощь тетушка Августы, в честь которой и было дано Пимпочке одно из ее пышных имен, девушкам пришлось бы арендовать скромную квартирку с парой спален и диваном в гостиной...

В общем, с режимом строгой экономии все были знакомы, и возобновлять это знакомство не хотели.

– Ну, значит, попробуем... – вздохнула Софи. – Или, может, лошади? Там рядом конеферма...

– Нет! – Лидия воскликнула так громко, что с соседнего ряда на нее покосился симпатичный молодой человек.

Правда, если быть справедливыми, на трех хорошеньких,

оживленных, улыбающихся девушек время от времени по-сматривали и все прочие пассажиры «Кроненборга».

Лидия же понизила голос и страстно прошептала:

– Ни за что! Я лучше буду путаться в педалях и вспоминать заклинания, чем подойду к лошади! У нее один конец кусается, другой лягается, и я не знаю, какой страшнее. Но тогда ты, Софи, будешь штурманом!

– Вот это запросто!

И подруги погрузились в обсуждение планов на ближайшие дни.

Глава 2

Роберт неловко поднялся из кресла, в котором вынужденно проводил сейчас свои дни, дотянулся рукой до трости и, тяжело опираясь на нее, подошел к окну. У кельи, в которой разместил его экономайстер монастыря Ругера в Капедиа-не, было два несомненных достоинства: спальня выходила в собственный садик, где буйно цвели розы, гибискусы и бугенвиллеи, кабинет же смотрел напрямиком на море. Сегодня оно было зеленовато-синим, и белые барашки, танцующие на волнах, намекали на близкий шторм.

Спенсер вздохнул, ностальгически вспомнив свою яхту – как-то она там, в порту Массалии, на долгой стоянке?

– Н-да, хорошо бы сначала заново научиться ходить, а потом уже мечтать о морской прогулке, – пробормотал он себе под нос.

Но все равно никак не мог оторвать взгляд от бесконечной водной глади, от редких облаков и белой запятой паруса на горизонте, уже почти превратившейся в точку.

Стук в дверь прервал невеселые размышления, и Роберт сказал:

– Войдите!

Через порог шагнул немолодой мужчина в коричневом балахоне, подпоясанной толстой веревкой.

– Доброе утро! – сказал он, засучивая рукава. – Ну что,

брат, вы готовы к массажу?

– Ох, – Роберт поморщился. – К этому невозможно подготовиться, брат Марк, но вы знаете, как я благодарен и вам, и остальным братьям за вашу помощь.

После того, как полгода назад соскользнувшая каменная плита превратила в кашу его коленный сустав и переломала кости ниже колена, местный маг-медик сумел совершить чудо. Осколки были собраны, частично заменены имплантами и магически сращены. Но вот срастить связки, и в первую очередь – крестообразную, Андроникос Василидис не смог, и ходьба была для Роберта все также болезненна. После нескольких месяцев в госпитале врачи отправили его на восстановление в монастырь братьев-ругерианцев, при котором было что-то вроде небольшого санатория. Массаж и упражнения помогли оживить мышцы, а вот что делать со связками, здешняя медицина не знала.

Для решения этой проблемы близкий друг, Артур Кресвелл, обещал переслать с оказией из Люнденвика некий артефакт. Чем мог артефакт помочь разорванным связкам, Роберт не знал, но за попытку помощи был благодарен.

И ведь была у него возможность в свое время в Кембридже взять факультативом курс целительства... Конечно, из стихий ему подчинялась только земля, магии жизни не было, но ведь масса лекарей работает, и вовсе не являясь магами! Да что теперь говорить об этом: еще со школы Роберт Спенсер думал только лишь об археологии, и все, что мог-

ло помешать ее изучению, попросту отметал. «Ну, вот, доотметался!» – подумал он, скрипнув зубами, когда руки брата Марка особенно болезненно прошли по его ноге.

Монах вымыл руки и вышел, коротко напомнив, что через полчаса пациенту следует совершить положенную прогулку по саду. Роберт так же коротко поблагодарил – он не пренебрегал ни одной из рекомендаций, все еще надеясь вернуться в Фестос до окончания раскопок.

Ах, Фестос, Фестос! С тех пор, как в одиннадцать лет юный Робби писал доклад для исторического кружка по запискам археологической экспедиции Федерико Хальберра, он мечтал там побывать, увидеть своими глазами широкие лестницы с колоннадами, ведущие к парадному входу, трехколонный портик зала для торжеств, яркие краски удивительно сохранившихся фресок... Что же, к окончанию Grammar school родители сделали ему волшебный подарок: отвезли на Крит, приехали с ним вместе на раскопки и договорились с тогдашним их руководителем, чтобы юный маг земли мог принять участие в работах. С тех пор прошло уже больше двадцати лет. Лорд Роберт Френсис Спенсер, виконт Элторп, PhD, три года руководил работами в Фестосе и Матале. Именно он обнаружил при раскопках одного из помещений в Матале два больших плоских блюда с рисунком лилий. На оборотной стороне одного из них была спиральная надпись, где встречались такие же знаки, как и знаменитом Фестском диске, на втором – текст на языке, в котором

он предположил наречие древних орков. находка положила начало расшифровке таинственного диска, почти двести лет остававшегося загадкой для археологов, историков и магов.

С досадой Роберт стукнул кулаком по подоконнику и зашипел от боли. Он уверен был, что в тот момент, когда известняковая плита соскользнула со своего места прямоком на его колено, он увидел вход в еще одно, не найденное ранее помещение дворца. И более того: луч света, упавший сквозь щель между плитами, высветил невероятной красоты фреску с надписью теми же, так хорошо знакомыми ему знаками письма D, но расположенными линейно!

– Да-да, – крикнул он, вновь услышав стук в дверь. – Я уже иду!

Ладно, час он потратит на размеренное ковыляние по дорожкам монастырского сада и беседу с братом Георгием о линейном письме B, дать сноску а потом вернется к письменному столу, включит компьютер и еще раз положит рядом два снимка с донышек чаш.

Следующая остановка «Кроненборга» была в Массалии, и здесь Софи, Лидия и Валери намерены были покинуть борт дирижабля и, после ночевки в городе, подняться на борт «Щита Элагханов», пассажирского лайнера, принадлежащего «Компании океанских перевозок Бритвальда». Софи, как сотрудница компании, получила каюту на троих бесплатно, и это было решающим доводом при выборе места отдыха.

Брюхо дирижабля распахнулось, вываливая на зеленую ковровую дорожку полторы сотни пассажиров. Девушки переглянулись и вприпрыжку спустились на каменный пол зала прилета причальной башни номер шесть. Их ждал экипаж и гостиница в самом центре Старого города, в двух шагах от порта, храма Великой Матери, памятного знака в честь Гиптиды и Протиса и десятков маленьких и больших, знаменитых и никому не известных ресторанчиков, в каждом из которых уже с утра в огромном котле начинали готовить буйабес.

Наутро Софи проснулась первая.

Умывшись и накинув легкое платье, она открыла окно и, слегка ежась от утренней прохлады, стала рассматривать город и море. Отель их стоял на холме. Номер был на самом верхнем, шестом этаже, и отсюда Старый город представлял, в первую очередь, как темное рыже-красное полотно черепичных крыш, изредка разрываемое громадой храма Великой матери или колокольной при церкви Единого, зеленым оазисом городского парка или золотистым пятном площадки для игры в мяч, посыпанной песком. А там, где крыши обрывались, видны были портовые сооружения: доки, причалы, краны. Белые громады пассажирских кораблей мирно соседствовали с трудягами-буксирами и грузовыми судами. Потом акватория порта заканчивалась, и дальше была только бесконечная синяя гладь моря.

– Который час? – не открывая глаз, спросила со своей кро-

вати Лидия.

– Половина восьмого.

– Ты с ума сошла, в такую рань вскакивать? У нас отпуск!

– Но мы же в Массалии! – возмутилась Пимпочка. – И сегодня вечером отсюда уплывем! Как же можно спать, когда нужно посмотреть город?

Протестуяще закрипели пружины под Вэл:

– Дай поспать еще хоть часик, а? Потом мы тебе все, что угодно осмотрим...

Софи фыркнула, закрыла окно и отправилась осматривать Массалию в одиночку. «Даже еще и лучше, что они досыпают, – думала она, осторожно ступая по бульжной мостовой, круто спускающейся с горы к набережной и порту. – Пусть себе смотрят свои сладкие сны. Все равно Вэл потребовала бы пойти по бульварам, чтобы разглядывать витрины лавок со шляпками, а Лидия пожелала бы первым делом посетить церковь Единого, чтобы увидеть фрески. А я хочу к морю! Да, определенно, очень хорошо, что я пошла одна!»

Через два часа девушка уже не была в этом так уверена.

Нет, поначалу-то все было почти идеально. От гостиницы до берега идти было не больше пятнадцати минут, да еще и вниз под горку, так что в восемь утра Софи входила через пассажирские ворота на территорию порта. Полюбовавшись несколько минут на высокие белые борта и сверкающие иллюминаторы «Щита Элагханов», что бросил якорь на причале номер три, она неторопливо пошла влево, к яхт-клубу и

частным стоянкам.

Пимпочка с раннего детства была заморожена морем и кораблями. Именно поэтому работу в «Компании океанских перевозок» она воспринимала, как хобби, любимое дело, за которое каким-то чудом еще и платят деньги. Отслеживать по огромной магической карте земных полушарий пути огромных пассажирских лайнеров, знать, что «Гордость Бритвальда» завтра ошвартуется в Нью-Амстердаме, а «Доспехи богов» пересекут экватор на пути к мысу Бурь – можно ли представить себе большее удовольствие? И все же сердце ее было безвозвратно отдано парусникам. Одна мысль о свежем ветре, надувающем белоснежный парус, о фок-мачтах, галсах и повороте бейдевинд заставляла ее сердце биться вдвое быстрее. Однажды ей даже удалось подняться на борт настоящего чайного клипера, знаменитой «Cutty Sark», сошедшей со стапелей больше двухсот лет назад в Клакаманншире, и по сей день остающейся самым быстрым в мире судном.

Но чайные клиперы даже сотрудники «Компании океанских перевозок» видят нечасто, поэтому Софи увлеклась парусными яхтами. О своей собственной яхте, конечно, можно было только мечтать, но вот в яхт-клуб она записалась уже давно, и в сезон каждые выходные проводила с командой «Серебряного крыла», готовясь к августовским гонкам.

Здесь, в Массалии, была одна из самых крупных яхтенных стоянок в Союзе королевств, и девушка никак не могла по-

кинуть город, не побывав на ней. Солнце щедро заливало золотом белоснежные борта, пробежало зайчиком по надраенным медяшкам и высвечивало названия, каждое из которых звучало для Софи как песня: «Gabala», «Octopus», «Cristina O», «Princess Anastassia», «Leonora», «Quest»...

– Нравится? – спросил у нее незнакомый голос откуда-то сверху, и Пимпочка встряхнула головой, освобождаясь от мечтаний.

Симпатичный молодой человек в шортах и белой футболке стоял, облокотившись на поручни последней в ряду яхты, возле которой Софи и остановилась в задумчивости. Он настойчиво повторил свой вопрос:

– Нравится? Хотите покататься?

– Нет, спасибо, – засмеялась девушка. – Нравится, конечно, как же этакая красавица может не понравиться. Но все равно уже пора возвращаться!

– А жаль!

– Мне тоже! – она повернулась, чтобы уйти, потом остановилась на минуту. – Странно, у вас порт приписки Люнденвик, а я там за последние три года ни разу ваш «Quest» не видела.

Молодой человек пожал плечами.

– Яхта не моя, а брата, но вы правы: Роберт и в самом деле давненько не бывал в Бритвальде. Ну, зато я там живу! Давайте познакомимся, кто знает, может, встретимся где-нибудь между Темзой и королевским дворцом? Я Кристофер,

лучше даже Крис, а вы?

– Софи! – рассмеялась она, помахала рукой яхте, Крису, серебряному единорогу Бритвальда, изображенному на флаге, и побежала к выходу со стоянки.

А на дороге обратно в отель она ухитрилась заблудиться.

Вроде бы от ворот порта к дверям гостиницы шла в горку почти прямая улица, rue Pavillon. Правда, идя по ней и разглядывая витрины, в какой-то момент Софи отвлеклась на удивительной расцветки кошку, сидевшую у входа в узкий изогнутый переулок. Кошка была голубовато-серебристая, на мордочке ее красовалась шоколадная маска, сквозь которую на прохожих безразлично взирали ярко-голубые глаза. Конечно, такую красоту непременно нужно было заснять. Софи завозила, доставая из сумочки коммуникатор, а кошка тем временем неспешной походкой отправилась в переулок. Девушка пошла за ней, они обе куда-то свернули, потом еще раз...

В общем, догнав, наконец, своенравную модель и сохранив в коммуникаторе ее шелковистую шерстку, гибкий длинный хвост и голубые глаза, Пимпочка поняла, что не знает, куда идти. Вроде бы, рассуждая логично, надо повернуть назад и идти вверх, на холм – но там снова какие-то переулки, да еще и перегороженные веревками с бельем и непонятными ящиками. Выйти назад к порту? Вон, море сверкает через проем между домами... Но там оказался дворик, совсем крохотный, где помещался только раскидистый

каштан и скамейка под ним. На скамейке храпел толстый усатый дядька, а возле него лежал пес такого размера, что ноги сами вынесли девушку обратно в переулок.

Она остановилась, зажмурилась, проговорила волшебную скороговорку из своего детства: «Днем во втором часу заблудилась принцесса в лесу, пошла по дорожке принцесса, прямо к замку вышла из леса» и трижды повернулась вокруг себя, вытянув указательный палец. А когда открыла глаза, обнаружила, что палец этот упирается в белую футболку на мужской груди. Широкая улыбка и прищуренные голубые глаза...

– Крис! Что вы тут делаете?

– Да, видите, Софи, ненадолго мы с вами расстались! Но это моя реплика, это я должен был спросить, что вы тут делаете? Вообще-то это не лучший район для юной леди!

Вздохнув, девушка призналась сразу во всем: кошка, переулки, море, и совершенно непонятно, как выйти к отелю.

– Я, вообще-то, никогда не заблуживаюсь... не заблуждаюсь... не теряю дорогу, вот! Мой папа говорит, что у меня есть шишка направления, – и она ткнула себя куда-то между правым виском и затылком. – А тут почему-то она не сработала.

– Думаю, Массалия решила немного поиграть с вами, – снова улыбнулся он. – Старая колдунья иногда ревниво относится к молоденьким девушкам. Это и не удивительно, если учесть, что ей-то уже больше двух тысяч лет.

– Двух тысяч? Неужели с тех пор что-то сохранилось?

– Немногое, конечно, но сохранилось. Если у вас есть пятнадцать минут...

Софи вздохнула и решительно кивнула:

– Есть. Лидия и Вэл, конечно, будут бурчать, но я их предупрежу, что задерживаюсь.

Пропавшая улица Ravillon нашлась в двух шагах от места, где Пимпочка заблудилась. Крис шел с ней рядом и рассказывал о городе:

– Массалию основали фокейцы, примерно за 600 лет до Открытия Дорог. По легенде, этот кусок побережья царь лигурийцев подарил к свадьбе своей дочери Гиптиде. Она и ее муж, эллинский полководец Протис, заложили здесь город. От того, первого города, конечно, не осталось ничего, кроме культурного слоя на глубине примерно тридцати метров. А вот от римлян осталось...

В этот момент очередная узкая улочка повернула, и глазам молодых людей открылась широкая площадь, огороженная невысокой чугунной решеткой. А за ней – несколько стройных колонн, кусок гладкого мозаичного пола и невероятной толщины дерево, узловатые ветви которого поддерживала странная металлическая конструкция.

– Что это? – спросила Софи, делая шаг к решетке.

– Осторожнее, – Крис удержал ее за руку. – Тут все накрыто силовым полем, чтобы сохранить мозаику, и вообще, от греха подальше. Это остатки храма Гекаты, вон, в моза-

ике видны ее знаки, лунный серп и факелы. Она была богиней лунного света, ядовитых растений, перекрестков и всего таинственного. Помимо этого, считалось, что покровительство Гекаты дарует мудрость в народных собраниях, счастье на войне и удачу на охоте.

– Какая... разноплановая богиня, – словно зачарованная, Пимпочка двинулась вокруг площади, закрытой силовым полем. – А дерево, это что, платан? Разве они бывают такими старыми?

– Платаны живут до восьмисот лет, – усмехнулся Крис. – Но этот поддерживается магически с очень давних времен. Не буду врать, что его посадили при основании города, но ему примерно полторы тысячи лет, за это можно ручаться. По легенде, этот платан вырос из погасшего факела, который богиня воткнула в землю.

– Зачем?

– Так Геката обозначила место, где в ее честь должны были возвести храм. Это обещало здешнему царю военную удачу.

– И как, была она? Удача?

– Если верить летописям – была.

Девушка повернулась к Крису и постучала пальцем по его груди.

– Это вы все выдумали сейчас, да?

– Ни в коем случае!

– А откуда ж тогда вы все это знаете?

– Да очень просто! У меня старший брат, Роберт – археолог и историк. И я довольно много с ним ездил в экспедиции, пока школьником был. Он, конечно, больше всего Критом занимался, но и здесь тоже...

– Кри-и-итом... – Софи на мгновение задумалась, говорить ли молодому человеку, что именно Крит является конечным пунктом ее путешествия, и решила промолчать. – Ясно. Спасибо вам, Крис, очень было интересно. Но мне надо бежать. Меня подруги ждут. Выведете меня на rue Pavillon?

Пимпочка влетела в номер отеля ровно в тот момент, когда подруги уже готовы были идти ее разыскивать.

– Я здесь! – закричала она. – Где мой завтрак? Вы все съели без меня?

– Еще пять минут походила бы где-то, и съели бы, не сомневайся, – ворчливо ответила Лидия, выходя из ванной. – Садись, завтракай, пока не остыло. Чаю у них, конечно, не было, я тебе горячий шоколад заказала.

Софи схватила теплый круассан, намазала его маслом, откусила и зажмурилась от удовольствия. Все было отлично! И с чего она взяла, что Массалия относится к приезжим настороженно?

– Куда пойдем? – спросила она, допив вторую чашку шоколада. – На море и порт я уже посмотрела, так что можем начать с фресок, а потом пойти по лавкам и магазинам.

Так они и сделали.

Фигуры Единого и его братьев на фреске работы Дюмустье дышали жизнью, их лица были такими выразительными, а одежды столь яркими, будто мастер только вчера нанес последний мазок. Лидия рассматривала их, а Вэл и Софи уселись на грубоватую деревянную скамью. Они отлично знали, что их подруга может бродить здесь, сравнивая краски и позы, очень долго...

– Нужно будет еще посмотреть Алмазный дом, – тихонько сказала Вэл.

– Это что? – так же тихо поинтересовалась Софи.

– Такой особняк в центре, его построили в конце XVI века, там сейчас музей. У него отделка стен очень интересная, камень огранен, как гранят алмазы. Это рядом, на соседней улице.

– А я видела храм Гекаты, представляешь? – Пимпочка вспомнила, что не хотела рассказывать подругам о новом знакомом и поспешила добавить. – Я немножко заблудилась по дороге от порта и вышла на такую площадь...

Валери была удивлена словом «заблудилась»: она хорошо знала Софи, и слова о «шишке направления» вовсе не были гиперболой; заблудиться где бы то ни было девушке и в самом деле было трудно. Они развернули карту и углубились в нее, прикидывая, по какому маршруту лучше идти, чтобы увидеть все запланированные достопримечательности, и при этом не сбить ноги до колен.

Вместо неспешного ланча в ресторане путешественницы перекусили едой с тележки возле моря: мелкие, целиком зажаренные рыбки, ужасно вкусные горячие лепешки, сахарный хворост и обжигающе крепкий кофе. Тележка была на двух колесах, белая, вся раскрашенная картинками еды. На белом боку крупными яркими буквами было написано: Le Grand Carrioles de la Friche. Меланхоличная серая лошадь, запряженная в нее, иногда открывала один глаз, откусывала лист или веточку с соседнего куста, и вновь погружалась в мысли о вечном.

Валери взяла с бумажной тарелки за хвост очередную рыбешку, поднесла ее ко рту, да так и застыла, глядя на хозяина тележки. Софи толкнула ее в бок, и та очнулась, забормотала, дожевав:

– Я его знаю. Вот точно где-то видела. Но этого же не может быть?

– Ты о чем? – спросила Лидия, тщательно вытиравшая руки влажной горячей салфеткой, которую с улыбкой протянул ей кудрявый и круглолицый повар.

Валери решительно встала, подошла к тележке и спросила, глядя на ее владельца в упор:

– Вы Арман Арналь? Или я сошла с ума?

Тот кивнул и с улыбкой ответил:

– Я Арман Арналь. И вы совершенно нормальны.

Софи и Лидия переглянулись: о звездном шеф-поваре и рестораторе из Провенса они слышали, и никак не ожидали

встретить его здесь, в Массалии, в компании серой лошади и белой тележки с самой простой уличной едой...

– И как это может быть? – продолжала пытаться Валери. – Неужели ваш «La Chasagnette» закрылся?

– Нет-нет, ни в коем случае! Видите ли, – Арналь огляделся, обошел тележку и присел на каменный парапет набережной, – видите ли, Le Grand Carrioles de la Friche – это фестиваль уличной еды. Меня пригласили поучаствовать, и вот я здесь.

– Уличной еды? – переспросила Лидия. – И это интересно звездным шефам?

– Ну... где-то там, – повар махнул рукой в сторону заката, – тележка Йоши Фудзивара из Киото, а в Генуе вы найдете Фреда Борнлифа из люнденвикского «Оленьего рога». Так что да, интересно...

– С ума сойти, – заключила Софи.

К тележке подошли новые едоки, и девушки уступили им место. После отдыха и перекуса их ждали шляпные мастерские, лавки перчаток и бесчисленные модные магазины на rue Saint-Ferrol.

К семи вечера три подруги вползли в свой номер и сбросили на пол многочисленные пакеты.

– Все это еще нужно распахивать по чемоданам, – просто-напросто Вэл. – И еще поужинать успеть... А в одиннадцать быть на борту «Щита Элагханов»!

– Не страдай, все получается отлично, – подбодрила ее Пимпочка. – Чемоданы у нас полупустые, так что уложить покупки недолго, а ужинать мы пойдем в «Chez Toinou», это рядом с портом, только спуститься по улице до моря, я утром посмотрела. Закинем багаж на корабль, съедем по порции буйабеса и отправимся на борт.

План был хорош, и исполнение тоже не подкачало. Девушки зачарованно смотрели, как погружается в ароматную гущу рыбного супа гренка, щедро смазанная чесночным айоли, когда возле стойки раздался звон разбитого стекла и грубый мужской голос.

– Да ухожу уже, ухожу! Треклятые туристы, честному рыбаку и выпить негде стало! – мужчина добавил еще пару слов из лексикона портовых рабочих и зашарил глазами по залу.

– Не смотри на него, – подтолкнула Лидия Пимпочку, глядевшую во все глаза. Та спохватилась и отвернулась, но поздно: скандалист отлепился от стойки и направился к их столику.

– Во, – сказал он радостно. – Шлюхи. Небось, из Бритвальда приперлись, приключений ищут.

И уселся на свободный стул.

– Пошел вон, – негромко сказала Лидия.

– Ну вот еще, – хмыкнул тот. – Это мой город. И рыбу эту я выловил. А вы тут... понаехали...

Снова прозвучала грубая площадная брань. Софи ждалась: она совершенно не выносила обсценной лексики, про-

сто чисто физически ей становилось плохо. На разгоравшийся скандал с интересом смотрели окружающие, хозяин делал вид, что спешит к их столику, а мужчина ухмылялся, понимая, что вызывает страх. В этот момент что-то невидимое подняло его в воздух и подвесило, плотно перехватив руки чуть выше локтей.

Заклинание связывания, и весьма своевременно использованное! Лидия, уже сжавшая в ладони рукоятку выкидной дубинки, кийоги, повернула голову и в упор посмотрела на мага. Высокий блондин, в одиночестве занимавший столик в углу, слегка кивнул ей и знаком подозвал из-за стойки толстяка – владельца заведения.

– Мне что-то перестает нравиться у тебя, папаша Жиль, – негромко произнес мужчина. – Сегодня в мой буйабес попала грязная муха.

– Но, господин Лавернье, вы сегодня не брали буйабеса!

– Вот именно!

Висевший в полуметре от пола скандалист внезапно обрушился с грохотом и стал, кряхтя, подниматься. В самом деле, обликом и поведением он так напоминал в этот момент крупную навозную муху, что в общем молчании кто-то хмыкнул. Через минуту уже хохотали все посетители ресторана. Дюжий вышибала после кивка папаша Жилия выволок нарушителя спокойствия за дверь, и официанты вернулись к работе.

Лидия разжала руку, вытерла о брюки вспотевшую ладонь

и подошла к блондину, продолжавшему пить розовое вино и меланхолично жевать орешки.

– Спасибо, вы нас выручили.

– Не стоит благодарности, мадемуазель. Здесь обычно спокойно, это вам просто так не повезло сегодня. Выпьете со мной? – он помахал официанту, и через мгновение на столе уже стоял чистый бокал.

– Я... с удовольствием, спасибо, – девушка оглянулась на подруг и решительно села за столик. – Еще раз спасибо вам... господин Лавернье, правильно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.